

Описание

Вышивки жемчугом, перламутром, стеклярусом и бисером близки друг другу по приемам работы. Все эти материалы применялись для отделки одежды и головных уборов различных слоев населения; ими украшали предметы церковного обихода; начиная с XVIII столетия бисер и стеклярус используют в интерьере, а позднее ими покрывают бытовые вещи. Часто мы встречаем жемчуг, перламутр и бисер на народных головных уборах. Кокошники, венцы, повязки украшались поблескивающими бусинами, а на лоб спускались ажурные плетеные поднизи. Создаваемые умелыми руками мастериц, эти уборы пережили не одно поколение. Вышивки для головных уборов и церковных облачений производились аналогично золотому шитью в прикреп.

История

Вышивка — один из наиболее распространенных приемов украшения ткани. С древнейших времен на территории русского государства покрывались шитыми орнаментами предметы одежды и быта. В песнях, былинах и сказаниях упоминалось искусство русских рукодельниц. Со времен Киевской Руси шитье широко использовалось для отделки предметов культового назначения. По рассказу летописца, в 1183 году в одном из соборов города Владимира сгорело множество шитья золотом и жемчугом. Эти «узорочья» и «порты» вешали на праздники «в две верви» от Золотых ворот до храма Богородицы и далее до «владычных сеней».

Шитье перламутром, стеклами в гнездах и металлической нитью по красному бархату. Кокошник. XIX в.

Шитьем украшали также одежды, головные уборы, обувь. Ранние памятники (до XVII века включительно) дают представление в основном о культовых вышивках.

С одеждой и предметами быта боярства и царского двора, с вышивальным творчеством широких народных масс крестьянства, горожан — знакомят немногочисленные образцы шитья, а также письменные источники.

Письменные источники XVII века — хранящиеся в архивах кроильные книги, где указывался расход материалов при кройке одежды, книги расхода денежной казны, описи «пожитков» и «сговорные грамоты», в которых перечислялось приданое невест, — содержат в основном сведения о принадлежавших русской придворной знати и представителям царского семейства вышитых

предметах, о мастерах и мастерицах, работавших в Московском Кремле. В этот период вышивку использовали для украшения ковров, знамен, скатертей, занавесей, одеял, ею отделывали детали одежды: ожерелья, воротники, запястья, шапочные верхи, рукавицы, башмачные и чеботные передки, мужские и женские сорочки, фаты, полотенца и прочее. С особой пышностью расшивались во швы. Имеющиеся в музейных собраниях одежды и их детали, оплечья фелоней, предметы конского убранства — седла, чепраки — знакомят с излюбленным приемом шитья в XVII столетии вышивкой золотой и серебряной нитью, с так называемым «золотым шитьем» и шитьем жемчугом. При украшении скатертей, белья использовали шелковые и льняные нити. Вышивки этого времени отличаются большим разнообразием орнаментов. Среди них можно видеть типичные для всего русского прикладного искусства XVII века узоры. Некоторые растительные мотивы вышивок перекликаются с изящной гравировкой на изделиях из серебра, другие — с красочным орнаментом на чашах и чернильницах из финифти, третьи напоминают тонкие расписные заставки в книгах того времени. Встречаются рисунки шитья, созданные под влиянием привозных восточных или западных тканей.

В XVIII столетии русское прикладное искусство претерпевает большие изменения. Процесс европеизации дворянского быта в начале века, связанный с проведением Петром I реформ, изменивших костюмы и дворянский обиход, оказал, в конечном итоге, воздействие и на развитие прикладного искусства. В области вышивки в этот период все отчетливее становятся различия между шитьем, бытовавшим в народной среде, и вышивками, использовавшимися в быту господствующих классов. Одни из них продолжают традиции русской национальной вышивки более раннего времени, сохраняя основные ее особенности. Это искусство многочисленного крестьянского населения страны получает наименование «народного шитья». Другие вышивки, связанные, в первую очередь, с потребностями привилегированных слоев общества, развиваются в русле европейского прикладного искусства. Широкой струей вливается в них европейский орнамент. Подчиняется новым требованиям существовавшее исстари шитье металлической нитью и жемчугом. Под непосредственным воздействием европейского искусства шитья в России появляются новые виды работ: теневой гладью шелком, синелью, стеклярусом и бисером, крестом. В дальнейшем они получают большую самостоятельность, обретая в орнаментах и расцветках

особенности, характерные для русской вышивки.

Существенные изменения происходят в оформлении интерьеров дворцов и особняков знати. Во внутренней отделке и обстановке помещений, соответственно требованиям господствовавших стилей — барокко, позднее — рококо, наряду с расписными плафонами, шпалерами, коврами, обоями из кожи и шелковых тканей, все более значительную роль начинают играть вышитые отделки, панно, ковры, скатерти. Разумеется, не все дворянские семьи имели возможность перестроить свой быт соответственно новым требованиям времени. В доме мелкопоместных дворян еще долго продолжали существовать, соседствуя с наиболее доступными европейскими изделиями или их подражанием, выполненным рукою местного умельца, полотенца, простыни с подзорами, скатерти, отделанные вышивками в традициях народного искусства.

*Шитье мелким бисером по холсту.
Бумажник. 1830—1840-е гг.*

В дворянском costume, особенно в придворном, в течение XVIII столетия господствуют блестящие узоры золотого шитья и вышивка шелком. В описях приданого богатых наследниц, в перечислениях вещей гардеробов знатных персон мы нередко встречаем пышные одежды, декорированные таким образом. В качестве примера можно привести сведения об одном из многочисленных парадных костюмов А. Д. Меншикова, известного государственного деятеля и полководца петровского времени, обладавшего несметными богатствами.

«Пара платья, кафтан суконной, песошной, староманерной, шит весь серебром сплошь, пуговицы обшивные, серебряные, большие. У кафтана обшлага тафтяные, красные, круглые, шиты серебром». Так же богато были изукрашены вышивкой камзол, штаны. В рядной записи от 1730 года статский советник А. Т. Савелов, выдавая свою дочь Анну замуж, перечисляет приданое, в котором, помимо других вещей, целый гардероб. Среди платьев «кафтан с юпкою алой камчатой [. . .] опушка шитая серебром по белому атласу», шлафрок с вышивкой золотом, корсеты, расшитые серебром с канителью и серебром, «с китайскими цветами», вышитые чепцы, башмаки, туфли, манжеты. Использовали при отделке одежды и вышивку жемчугом. Известно, что жена Бирона, одного из наиболее влиятельных лиц при дворе

Традиционное шитье жемчугом, перламутром, стеклярусом,
бисером | 4
Анны Иоанновны, заказала себе платье,
унизанное жемчугом, стоимостью в 100 000
рублей.

К середине XVIII столетия шитье в украшении одежды встречается реже, заменяясь другими видами декорировки—рюшами, фалбалами, лентами, цветами. Ведущее место принадлежит вышивке в костюмах 1770— 1780-х годов. Золотое шитье и цветная гладь, дополненные аппликацией, стеклянными цветными и зеркальными блестками, пышными фантастическими цветами покрывали женские робы, самары и не менее тщательно декорировали мужские кафтаны и камзолы. Растительные мотивы вышивок обычно располагались широкими бордюрами по краю одежды с более мелкими узорами из веток, цветов на остальном фоне. Ветки на краях одежды были немного изогнуты, как бы отклонены напором ветра. Такой тип узора держался в России до начала XIX столетия.

К концу XVIII века на смену вычурности, типичной для прикладного искусства рококо, приходит строгость классического стиля. Спокойному и легкому декору интерьера этого времени соответствовали вышитые и тканые детали внутреннего убранства помещений.

Интерьер конца XVIII — первой четверти XIX века был чрезвычайно насыщен вышитыми отделками. Ковры, обивка мебели, панно, портьеры, занавеси, постельные принадлежности вышивались либо дополнялись вышитыми вставками, выполненными в различной технике. Среди них можно было встретить работы цветной гладью, шитье крестом, бисером, цветным тамбуром и синелью. В своих узорных и тематических изображениях вышивки перекликались с росписью потолков и стен, в которой значительное время использовались сюжеты и орнаментика античного искусства; тонко сочетались с формами мебели стиля ампир, с декоративными украшениями дверей, каминов, осветительных приборов. Все чаще употребляли вышивку для украшения небольших бытовых предметов и дополнений к костюмам. Письменные и туалетные принадлежности, сумочки и бумажники и многое другое подлежало оформлению с помощью иглы и нити. Мелкому размеру вещей соответствовали определенные приемы работы—шитье мельчайшим полукрестом, цветным бисером, тамбуром, цветной гладью и даже волосом. Так же как крупные работы, мелкие вышивки подчинялись законам художественного стиля своего времени, что сказывалось в использовании определенных орнаментов и тематических рисунков. Сюжет из античной мифологии и орнаментика греко-римского искусства соседствовали с богатыми цветочными мотивами, пейзажами, бытовыми сценами и «восточными» мотивами, изображавшими жизнь стран Востока с точки зрения европейца. В 1830—1840-х годах заметно преобладание романтических сюжетов, пейзажей. Не оставлялись без внимания и наиболее популярные литературные произведения, такие, как «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и другие. Немало оставил нам XIX век подражаний и даже вышитых копий с произведений живописи и графики — пейзажей, портретов, бытовых сцен. Они выполнялись обычно в технике цветной глади или крестом, полукрестом. Наибольший

интерес представляют те работы, которые являлись самостоятельным творчеством и, решая вопросы декоративного оформления, не ставили перед собою задачи воспроизведения образцов изобразительного искусства. Рисунки для подобного шитья создавались либо профессиональными художниками, либо самими мастерицами. Немало сюжетных и орнаментальных узоров для вышивок, раскрашенных акварелью или гуашью, привозилось из Вены, Берлина, Парижа.

В конце XVIII столетия новые фасоны мужского и женского платья постепенно проникают в Россию. Однако одновременно с изящно и скромно отделанными фраками, сюртуками и рединготами долгое время «продолжали носить французские кафтаны различных цветов, довольно ярких иногда, атласные, обьяринные, гродетуровые и бархатные, шитые шелками, блестками и серебром и золотом». Более энергично новые фасоны вводятся в области женских туалетов. Появляются простые платья типа туник, подражающие одеждам древних греков и римлян, с высокой талией, из светлых, нередко полупрозрачных тканей. Новые материалы и покрой требовали более изящных, легких отделок. Вышивка металлической нитью постепенно исчезает, задерживаясь лишь на парадных и придворных костюмах, военных мундирах и других регламентированных одеждах. В начале XIX века встречается более легкое и свободное шитье битью. Ярким цветочным мотивам цветной глади отводится место на подоле, где вышивка располагается изящным бордюром. Появляется более спокойное шитье одноцветными нитями, белым тамбурным швом, белой гладью. Утренние капоты, матине, белье покрываются растительными узорами, шитыми белой и английской гладью.

Все более входят в моду накладные декорировки из вышитых элементов, газа, шелка, соломки, фигурных блесток. Накладные узоры особым успехом пользовались в первой четверти XIX века.

В середине XIX века изменения художественных вкусов общества приводят к значительному сокращению использования шитья в городском быту. В апартаментах дома фабриканта и крупного чиновного лица, в убранстве дома мещанина декоративные вышивки заменяются преимущественно вязаными и плетеными отделками. Меньше внимания уделяется шитью и в костюмах горожанок. Господствующее положение в отделке женского платья занимают кружево, тесьма, шнур, бахрома.

В конце XIX века возрастает роль вышивки в оформлении интерьера и костюма. Новое художественное направление, получившее наименование стиля модерн, предоставило широкое поле деятельности для декоративного шитья. Скатерти и подушки, сумочки и веера покрывались шитьем цветной гладью, тамбурным швом, крестом, аппликацией. Около 1880 года вышивка появляется на праздничных и бальных платьях, ротондах, накидках, бурнусах, шарфах, покрывая их узорами из бисера, стекляруса, блесток, бус, синели, шелковой нити. Для вышивок этого времени характерны своеобразная стилизация орнаментов и использование определенных сочетаний материалов. Наиболее ярко эта особенность выразилась в отделке дамских бальных туалетов, для

которых обычным являлся орнамент из бус на тонких тканях, дополнение узора кружевными вставками.

В орнаментике мы находим свободно расположенные, волнообразные растительные мотивы, исполненные то в мягких, приглушенных, то в более интенсивных тонах. Нередко можно встретить соединение сиреневого и зеленого, желтого и красного цветов. Следует отметить, что вышивка этого времени строго придерживается закономерностей стиля модерн и служит великолепным дополнением интерьера.

Жемчуг, перламутр

Поручи Варлаама Хутынского. XII в

Шитье жемчугом — «низанье», «саженье» — является почти исключительно женским искусством. Если в кружевном деле иногда встречаются соперники в лице мужчин-кружевников, то в искусстве низанья жемчугом славится долгие века именно умение женщины. Это искусство было распространено у нас на Руси повсеместно с очень давних времен. Иностранцы, которых нельзя заподозрить в излишних похвалах мастерству русских, и те отмечают большое умение наших женщин шить жемчугом.

Действительно, сохранившиеся у нас памятники шитья жемчугом показывают высокое мастерство наших вышивальщиц, тем более, что искусство шитья жемчугом представляет большие трудности как в техническом, так и в художественном отношении.

Возраставшие потребности порождали и более сложные замыслы, которые могли быть осуществлены лишь при наличии большого числа умелых вышивальщиц. Это приводило к возникновению мастерских — «светлиц» в светском и монастырском феодальном хозяйстве. Начиная с XVI века главное место среди

мастерских занимали царские «светличные палаты». Известны работы светлиц князей Старицких, бояр Годуновых, «торговых гостей» Строгановых и других. Такая же организованная работа шла и в женских монастырях, где часто шитье выполнялось на заказ, например Вознесенский монастырь в Кремле, Новодевичий и пр.

Венец. XIX в

Наиболее древнее упоминание о жемчужном шитье относится к X веку. По сообщению

летописца (Переяславская летопись), древлянскому князю Малу привиделся сон, будто княгиня Ольга одарила его шитой жемчугом одеждой: «Себо пришед Ольга дааше ему порты многоценны, червлены, вся жемчюгом изсаждены». Несомненно, что в сновидении отразился вполне реальный факт бытования у восточных славян шитых жемчугом одежд.

Иногда, как в народном, так и в церковном шитье, поддельный жемчуг и битый перламутр применялись в сочетании с настоящим жемчугом. Такое соединение создавало впечатление подлинности жемчужного шитья.

Техника

Девичий головной убор. Вторая половина XVIII в.

Говоря о шитье жемчугом, употребляют термины «низанье» и «саженье». Техника шитья «низанья» и «саженья» жемчугом довольно сложная. В шитье жемчугом надо различать два основных вида работы: работы первого рода — это низание насквозь, нанизывание жемчуга на нитку без ткани, сквозной сеткой, что имело много общего с кружевной работой и нередко с ней сочеталось. В XVI и XVII веках было очень распространено на древней Руси золотое плетеное на коклюшках кружево. Нередко в кружево вплеталась жемчужная нить. Это является особенностью именно русского кружева.

Работа второго типа, «саженье жемчугом», — это прикрепление жемчужной нити к ткани, когда жемчуг нанизывается на какую-либо ткань, что приближает саженье жемчугом к вышивке. При саженье жемчуга на ткань зерна нашиваются либо непосредственно на ткань, либо, что бывает чаще, на выметку — настил.

В XVI веке термины саженье и низанье ясно разграничивались. Так, например, в грамоте 1503 года читаем: «Да ожерелье сажано, а из-под него ряд снизан». Но в дошедших архивных памятниках эти термины уже не различались.

Техникой второго типа, по настилу, выполнено большинство религиозных памятников XVI—XVII веков, шитых жемчугом, а также почти все народные головные уборы,

сохранившиеся до нашего времени.

При сажении жемчуга в самом начале работы жемчуг нанизывается на длинную белую крепкую льняную нитку или шелковую, толщина которой зависит от величины зерен жемчуга.

Прежде чем нанизать жемчуг на нити, жемчуг рассыпается на черном сукне или вообще на черной поверхности — на бархате, либо какой другой черной гладкой, преимущественно матовой ткани. Потом

Коруна. Первая половина XIX в.

жемчуг разбирается и сортируется по величине и по форме, а затем нанизывается на нити. Нанизывание производится при помощи иголки. На иголку обычно набирается по несколько зерен. Если же зерна очень мелкие и иголка не проходит в отверстие, то жемчуг нанизывается на шетинку, а в нее путем расщепа (щетинки) вкладывается нитка, на которую перенизывается жемчуг. При нанизывании жемчуга применялся в старину иногда следующий способ: нить заменялась волосом, который имел большую упругость и крепость. Этот способ применялся, например, на народных головных уборах, а именно при унизывании жемчугом поднизи. Затем нитка с нанизанным жемчугом наматывается на деревянную или костяную «витейку». Витейка — род круглого стержня. На одном конце она имеет трехгранное утолщение со скошенными углами. Витейка способствует натягиванию нити при шитье с нанизанным жемчугом.

Нитка берется длиннее, чем необходимо для нанизывания жемчуга, так как конец ее вдевается в иголку и ткань прокалывается насквозь у начала настила или вообще шитья жемчугом. Нитка с обратной стороны ткани освобождается из иголки и здесь с обратной же стороны шитья закрепляется при посредстве узла и затем притягивается витейкой.

Вышивание жемчужной нитью обычно ведется справа налево с целью сберечь наведенный на ткань узор, не стереть его, не попортить рисунка, сделанного углем или мелом, реже — краской. При сажении жемчуга правая рука вышивальщицы находится сверху ткани, а левая внизу, под тканью. Под правую руку кладется

Ожерелье. XVIII в.

дощечка-планка как устой, упор для руки, чтобы во время работы не помять шитья. При работе больших вещей, в особенности, когда шитье жемчугом делается по бархату, который при работе не складывается, не закатывается, середина шьется жемчугом отдельно, а потом вшивается. Работа в таком случае проводится двумя вышивальщицами: вдоль всей ткани кладется на пальцы большая планка-дощечка так, чтобы упор ее был на концах пальцев, не касаясь шитья. Одна вышивальщица находится на полу, под пальцами, а другая, облокотясь на положенную планку, пришивает вышитую жемчугом середину. Сидящая внизу пропускает иголку с ниткой, закрепленной узлом, в край или в середину шитья. Вышивальщица, находящаяся сверху, принимает иголку и, пропуская ее обратно, делает требуемый стежок в четверть, в половину или в целый сантиметр. Эта же вышивальщица, находящаяся наверху, указывает, где надо шить, и для этого толстой иголкой прокалывает отверстие, куда вышивальщица, сидящая внизу, должна направить иголку с ниткой.

Жемчужная нить обычно выкладывается по узору и прикрепляется другой нитью, белой, льняной или шелковой, поперечным стежком. При этом этой прикрепляющей нитью делается стежок за каждым зерном жемчуга поверх настила, в край настила или шнура. Таким образом, жемчужная нить оказывается плотно прикрепленной к настилу, а после этого вытягивается при помощи витейки. Эти поперечные стежки создают гнезда для зерен жемчуга. В этих гнездах жемчуг настолько плотно сидит, что в вещах, где он спорот или обсыпался, по отпечаткам его в гнездах можно судить и о количестве утраченных зерен и об их величине. В старых описях XVI, XVII веков, дошедших до нашего времени, эти пустые гнезда давали возможность точно отличать утраты жемчуга.

Обычно жемчужное шитье по краям с обеих сторон обшивается шнуром, чаще золотным, особенно в вещах церковных. Шнур этот обычно делается самими же вышивальщицами из шести или семи золотных нитей, которые скручиваются вместе. Крутка шнура производится следующим образом: к устою или к крючку привязывается белая или золотная нитка в зависимости от того, какой нужен шнур.

Нитка берется больше, длиннее необходимого размера шнура. Эта нитка надевается на крюк, укрепленный в стену, и снуется восколько нужно ниток для известной толщины шнура. Затем с крюка снимается один конец и натянутые нитки крутятся в одну

сторону.

Когда они достаточно скручены, мастерица, сложив пополам скрученный шнур, крутит его уже сложенным в обратную сторону, тогда шнур готов к работе.

При начале работы конец шнура укрепляется следующим образом: два конца льняной нити вдеваются в толстую иголку, образовавшейся таким образом петлей захватывается конец шнура и иголка продевается сквозь ткань возле настила, где начинается шитье жемчугом, на обратную сторону шитья, где и оставляется. Затем закрепляется шнур и пришивается тонкой крученой шелковиной.

*Оклад иконы Дмитрия
Ростовского. Вторая
половина XVIII в.*

Большей частью жемчуг нашивается не прямо на ткань, а на так называемый настил. Настил делается либо из белого шнура, либо из белых ниток. Шнур в зависимости от толщины пришивается то в один, то в два ряда. Нашивка в два ряда встречается чаще. Иногда же шнур заменяется «белью», то есть белыми мягкими пеньковыми или хлопчатобумажными нитями. Уже в конце XV и в начале XVI века встречаем шитье жемчугом на бели.

Наиболее ранним дошедшим до нас образцом техники жемчужного шитья служат поручи XII века, хранящиеся в Новгородском музее. На этих шитых поручах из Великого Новгорода изображения святых, их одежды, нимбы и орнамента выполнены очень тонким пряченым,, золоченым- серебром («пряденое» золото, серебро — шелковая или льняная нить, обмотанная тончайшей плоской серебряной, чаще позолоченной проволокой), а обнизь вокруг них сделана жемчугом малого размера. Изучая на этом памятнике древнейшую технику шитья жемчугом, мы видим, что жемчуг здесь положен непосредственно на ткань без всякого настила.

Шитье жемчугом, как его называли «саженье», так же как шитье другими упомянутыми материалами в XVIII веке и отчасти в XIX веке, производилось таким же образом: на нить, волос или проволочку нанизывались бусины, а затем эту нитку при помощи другой иглы с питью прикрепляли к ткани или шнуру, делая закрепляющие стежки после каждой бусины. Этим достигалась большая прочность шитья. Шили либо накладывая низки с бусами близко друг к другу, что создавало плотную, выпуклую поверхность, либо

нашивали ажурным узором, сквозь который просвечивали фольга, шелк, блестки. Сплошное шитье выполняли обычно «по бели», то есть по предварительно нанесенному на ткань настилу из льняных или бумажных ниток. Одним из любимых приемов являлось шитье по шнуру — нашивка бус на прикрепленный к ткани шпур из нитей. При этом получались ажурные узоры. Шитье по шнуру сопровождалось металлическим шнуром, который накладывался по обе стороны от низки бус, жемчуга, выделяя и оживляя узор.

На Московской Руси высоко ценилось шитье жемчугом, и вышивальщица, создававшая жемчужный узор, шила его так, что по изнашивании ткани, то есть фона, жемчужное шитье, которое являлось более долговечным, можно было, вырезав по краю и не повредив пришивки шнура, переложить на новую ткань. Это обшивание жемчужного сажения золотым шнуром отмечается и в древних описях.

Сумочка темно-синего бархата. Конец XIX — начало XX в.

Пряденое золото в виде «веревочки» вокруг жемчужного узора очень часто встречается на народных женских головных уборах. Этот технический прием сохраняется и в XVIII веке.

Риза иконы богородицы Грузинской. Конец XVIII — начало XIX в.

Создавая венцы и коруны или оклады и ризы на иконы, рукодельницы использовали обычно традиционные русские орнаменты в виде веток с фантастическими цветами, а также ажурные сетки из геометрических узоров, тонко сочетая их с формой вещи. В вышивки на головных уборах нередко включали фигурки птиц, когда-то имевших символическое значение.

С XVIII века сравнительно дорогой речной жемчуг начинает вытесняться более доступными перламутром, бисером и стеклярусом, которые используются в народных уборах в течение всего XVIII и XIX столетий и исчезают вместе с уходящими из обихода самими кокошниками, венцами и корунами. В XVIII столетии перечисленные материалы в большом количестве применяются для шитья окладов и риз икон.

Обводка жемчужного саженья канителью встречается редко на вещах церковных и чаще — на вещах народных. Ею часто обводится жемчужное шитье на народных женских головных уборах — кокошниках, киках, повязках,

Традиционное шитье жемчугом, перламутром, стеклярусом,
бисером | 12
венцах, — причем иногда при обшивке канитель несколько
растягивается.

«Веревка» вокруг жемчужного шитья бывает также и из сканного золота (золотая нитка, скрученная с цветной шелковой нитью). «Поручи отлас червлен с золотцем низаны жемчушком, обведены травы жемчужные золотом сканным».

На народных женских головных уборах жемчужное саженье иногда обшивается просто блестками, как, например, на головном уборе из Великого Новгорода (ГИМ № 532/54786). Здесь дан сложный цветочный узор жемчужной нитью со вставкой цветных камней.

Все памятники древнего шитья «пяличного дела», дошедшие до нашего времени, — будь то жемчужные, или золотые, или шелком шитые, — обычно подклеивались, то есть с обратной стороны смазывались особым клеем — клейстером. Подклеивание делалось для того, чтобы предохранить шитье от съеживания при освобождении его из пялец. Обычно в пяльцах ткань для работы натягивается очень туго: «натянуть, как барабан», — говорится про запяливание ткани.

Стеклярус, бисер

Вышивка декоративная 1757

Более двух столетий бисер и стеклярус служили любимыми материалами для отделки праздничного народного костюма на всей территории европейской России, в северной и, еще в большей степени, в ее центральных и южных областях. На Севере издревле господствующее положение занимал жемчуг, который нашивали и нанизывали на женские и девичьи головные уборы, серьги и другие украшения. В XVIII веке в народный костюм, бытовавший как в сельской местности, так и среди городского населения, начинают проникать бисер и стеклярус, а наряд молодой женщины и девицы XIX столетия уже невозможно представить без обильного применения этих материалов.

По своему назначению предметы из бисера и стекляруса четко делятся на несколько групп: головные уборы и их детали; шейные украшения — накладные воротники и ожерелья; нагрудные — цепочки, жгуты, разметки, низки; наспинные — гайтаны, девичьи накосники и косоплеты; поясные, то есть декоративные пояса.

О широком использовании бисера и стекляруса с конца XVIII века в народной одежде свидетельствуют многочисленные бисерные дополнения, сделанные на вещах,

украшенных первоначально одним жемчугом. Одновременно появляются отделки только бисером. Не случайно в этот период возникло название „бисерник“ в применении к девичьим головным повязкам.

Бисерные народные украшения и головные уборы XVIII столетия известны по единичным памятникам, сохранившимся в музеях, а также по письменным источникам.

Ягдташ зеленой кожи. Первая половина XIX в.

Оклады, покрытые шитьем из стекляруса, отличались особой красотой. Чуть матовые удлиненные бусины создавали прозрачную, переливающуюся под лучами света поверхность, гармонично сочетающуюся с плоской доской иконы. В XVIII веке появляются бисерно-стеклярусные панно, служившие оформлением дворцовых интерьеров. Приемы выполнения подобных вышивок были аналогичны шитью теми же материалами на головных уборах и окладах икон. Декоративные работы XVIII века изготовлялись шитьем в прикреп, при этом нередко можно встретить выполнение лиц и рук масляной краской. Одновременно применяли различные материалы: бисер и стеклярус разных размеров, пронизки.

Сюжеты для вышивок заимствовали из живописных или графических произведений, либо создавали новые композиции. Особый интерес представляют панно, в выполнении которых чувствуется влияние народного искусства, выражавшееся как в приемах работы, так и в художественных средствах передачи изображаемого. Декоративное начало, свойственное народным вышивкам, ясно прослеживается в панно с видом усадьбы. Помимо усадьбы, воспроизведенной, вероятно, достаточно точно, мы видим изображения работающих крестьян. Этот памятник в характерной для XVIII столетия манере выполнения датируется 1756 годом, указанным на фронте павильона, изображенного в конце парка. Более яркое подражание живописным произведениям мы находим на вышивке бисером и стеклярусом с видом деревенской улицы.

Расцвет бисерного искусства падает на первую половину XIX века, когда увлечение им охватывает всю Европу. Яркие, немеркнущие тона бус, несложная техника выполнения привлекали к ним мастериц различных слоев населения. А использование труда крепостных мастериц позволяло создавать такие крупные вещи, как вышивки для обивки мебели, скатерти, коврики. Бисер в XIX веке имел множество расцветок, то густых пастельных, то прозрачных, более глубоких тонов. Из бисера, нанизанного на нить, вязали, плели.

В XIX веке в связи со все расширяющимся интересом к бисеру он поступает на

внутренний рынок уже в

таких количествах, что становится более доступным сельскому населению. Сравнительно невысокая стоимость и необычайная привлекательность игры то прозрачных, то глухих тонов стекла дают возможность пользоваться им в наиболее ценных предметах народного костюма — головных уборах. В результате даже такие давно сложившиеся типы, как хорошо известный олонецкий (каргопольский) кокошник сушками, и другой, из города Торопец Псковской губернии, с шишками на очелье, сохранив свою оригинальную форму, исполнялись как из жемчуга, так и целиком из бисера. Подобные явления наблюдаются на достаточно обширной территории севера и северо-запада России.

Повойник. 1920-е гг. Архангельская обл.

В силу исторических условий на Севере сложился определенный комплекс женской одежды с сарафаном и твердым кокошником. Головной убор являлся главным, завершающим предметом всего наряда, на него обращалось особое внимание: при его исполнении не жалели ни усилий, ни материальных затрат.

*Повязка. Вторая половина XIX в.
Костромская губ.*

Особую красоту и законченность девичьим и женским головным уборам придавали поднизы. Сетки поднизей низались из белого или прозрачного бисера в продолжение традиции жемчужных отделок. Они или опускались ровной полосой на лоб до самых бровей, или окружали верхнюю часть лица пышной оборкой. В некоторых случаях, например, в уже упомянутой тверской „ряске», бисерная сетка покрывала спереди всю голову.

Поверх парадного кокошника в некоторых местностях накидывали так называемые „фrolки» — низанные сетки из бесцветного бисера с добавлением цветного, диаметром около полуметра. „Фrolки» характерны для Костромской губернии, в частности, для Юрьевецкого уезда. В районе Заонежья носили так называемые „рога» — волосяную сетку, которая собиралась вокруг

головы широкими волнами. Они могли служить свадебным убором или пришиваться в качестве поднизи к женским кокошникам и низались из жемчуга или бисера. Ряды белых бисерных розеточек подчеркивали их воздушность и упругость.

Украшения из бисера и стекляруса в течение двух веков играли в праздничном крестьянском наряде весьма значительную роль, в особенности в средних и южных областях России.

Любой вид народного искусства, возникая, вбирает в себя достижения предшествующего времени, имеющие обычно многовековой путь существования. Эти достижения первоначально становятся основой для нового вида художественного творчества и лишь со временем в нем вырабатываются свои особенности, продиктованные и новыми материалами, и новой техникой. Так произошло и с искусством бисерной и стеклярусной вышивки и низания. Перейдя к стеклянным бусам, мастерицы научились выявлять особые их эффекты, присущие каждому сорту: глухой бисер отличался яркостью, прозрачный — блеском, стеклярус отливал серебром. В полной мере использовалось основное свойство этих материалов — способность отражать свет. Костюм, для которого предназначались эти украшения, носился на открытом воздухе, под лучами

солнца, во сто крат увеличивающими их естественные свойства. Колорит крестьянских изделий из бисера и стекляруса отличался чистотой и яркостью. В большинстве работ цвета подбирались контрастно, что приводило к повышенной декоративности в целом. Рисунок характеризуется определенностью, четкостью. И колорит и рисунок находились в полном соответствии с общим обликом местного наряда.

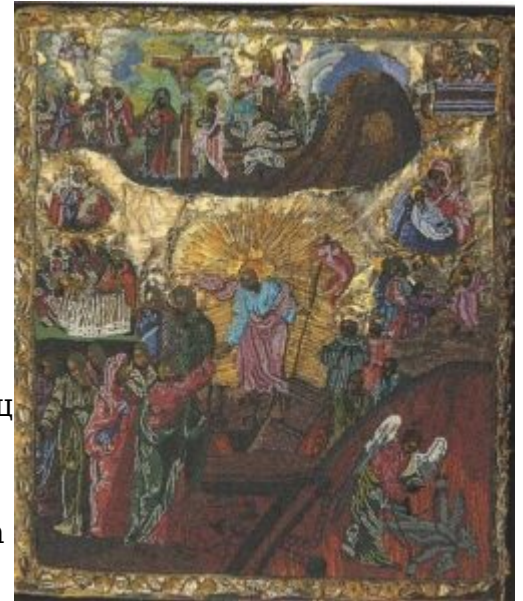
Вставка для бумажника. 1820-1830-е гг.

Гармония общего решения одежды и ее дополнений основана на единстве цветового и орнаментального их решений. В то же время типично для всех узоров бисерных и стеклярусных деталей использование исконно русского народного орнамента во всем его разнообразии, единого и для тканей, и для вышитых, кружевных и вязаных предметов, составляющих праздничный наряд русской женщины.

Бисером вышивали. В отличие от работ XVIII века, в XIX веке применялись другие

приемы шитья. Использовались бисеринки одного размера, которые пришивались по одной, рядами, строго следуя плетению холста или канвы. При таком способе выполнения требовался точный рисунок. Рисунки,

раскрашенные акварелью, намного облегчали работу вышивальщицы. Орнаменты бисерных вещей говорили о большом увлечении цветочными мотивами. Мелкие бусины позволяли создавать замечательные по топкости цветовых сочетаний букеты, гирлянды, ветки цветов. В миниатюрных бисерных картинках можно найти сценки из жизни народа и помещичьего быта. Проникают в бисерную вышивку и народные типы из популярных литографий К. Кольмана по рисункам А. Орловского: разносчик рыбы, молочница, продавец яиц и другие. Некоторые из них значительно перерабатываются. Большой популярностью пользовались бытовые сценки с изображением пастуха со стадом, хоровода девушек, привала охотников. Немало внимания уделялось и восточным сюжетам. При этом персонажи в восточных костюмах помещались на фоне «восточных» пейзажей. Под влиянием господствовавшего в начале XIX века художественного стиля ампир и воздействия таких литературных направлений, как сентиментализм и романтизм, бисерные вышивки наполняются романтическими пейзажами с храмами дружбы, руинами и водопадами. Часто встречались и горные пейзажи. Бисерные работы украшали строгий кабинет сановника и будуар светской

Сошествие во Ад. Первая треть XIX в.

дамы, скромную квартиру мелкого чиновника и пышную гостиную купеческой семьи. Туалетные принадлежности, ломберные щеточки и пресс-папье, чернильницы и стаканы, зубочистки и чубуки, сумочки и кисеты покрывались вышитыми или вязаными чехлами из бисера. К сожалению, лишь единичные памятники несут на себе имена своих создателей. К ним относится с большим вкусом выполненный украинский пейзаж, в нижней части которого помещена надпись: «вышивала Елизавета: И: Денгина 1830:го:сен:30:дня» (на превью).

К середине XIX века бисерные мозаики начинают терять большую часть своей привлекательности. Уже в 1830-х годах появляются вышивки по бумажной канве, где в бисере выполнен только узор, а фон оставлен свободным.

Деталь вечернего платья. 1910-е гг. Использование все более крупных сортов бисера, сочетание с вышивкой крестом, выполнение работ по крупной нитяной канве приводило к созданию грубых изделий, с малоинтересными узорами. Помимо стеклянных, в вышивках бисером использовались медные и стальные бусины. В первой половине XIX века металлический бисер включался в узор из стеклянного бисера довольно редко. К середине столетия он становится едва ли не основным материалом в бисерных работах.

В конце века металлический бисер, черный стеклянный бисер и стеклярус получают новую сферу применения, ими начинают вышивать предметы одежды: накидки, ретонды, платья, женские головные уборы. Особое пристрастие к отделкам цветным бисером проявляется в начале XX века. В женских туалетах вышивки выполняются в большинстве случаев по топким тканям газу, крену, шелку. Как правило, это стилизованные цветочные мотивы, характерные для стиля модерн.